

ГОРШКОВ Михаил Константинович — д.филос.н., профессор, академик РАН; директор Института социологии РАН

GORSHKOV Mikhail Konstantinovich, Dr.Sci.(Philos.), Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Director of Institute of Sociology, RAS (Krzhizhanovskogo str.,24/35, bld 5, Moscow, Russia, 117218)

ПРОБЛЕМЫ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ В ИНФОРМАЦИОННОМ ОБЩЕСТВЕ

PROBLEMS OF NATIONAL SECURITY IN INFORMATION SOCIETY

Современные способы воздействия на массовое сознание людей стары как мир: Создать миф и заставить в него поверить. Сейчас это сделать намного проще, чем раньше. Устно вы можете убедить в чем угодно десятки людей. Напечатанным словом — уже тысячи. Сегодня Всемирная паутина опутала сотни миллионов пользователей, а телетрансляции смотрят миллиарды людей. Остается только дозированно подать им чуточку правды с густым замесом лжи, и все поверят, что на Майдане от рук «беркутовцев» погибли «борцы за свободу», а в Донецке и Харькове озверелые сепаратисты бунтуют против «законного» правительства. Конечно, режиссура и драматургия таких массовых шоу должны быть очень высокого уровня. Сейчас уже разработаны и применяются безотказные психологические способы воздействия на человека. Когда в руках практически весь мировой эфир, и вся «виртуальная реальность» легко архивируется в бездонных хранилищах американского АНБ — Агентства национальной безопасности США (*National Security Agency*), можно обходиться и без ухищрений... Сейчас мало кто помнит, что в начале 1990-х развитием и продвижением Интернета лично занимался вице-президент США Альберт Гор. И «продвинул» — через все границы, «железные занавесы», запреты и т.д. А потом стали расцветать розы революций и «революции роз». Информационно-сетевые войны стали реальной угрозой безопасности государств.

Глобализация и Всемирная паутина привели к снятию любых информационных барьеров между странами и культурами, как бы ни различались их языки и системы ценностей. Казалось бы, прекрасная возможность духовного взаимообогащения культур и развития человека. Но оказалось, что революция в ИТ-технологиях была использована для создания «условий, необходимых для процветания наших интересов и ценностей», как буквально написано в «Национальной стратегии для нового столетия», принятой США в 1997 г. А информация стала новым видом оружия для завоевания мирового господства.

Человечество психологически, эмоционально оказалось не готовым к такому бешеному ускорению потоков информации, которое мы наблюдаем сегодня. Чем сильнее это ускорение, тем больше мы от него отстаем. Мы погружаемся в мир информационного абсурда.

Возможности СМИ и Интернета безграничны. Ведь информационные технологии, с одной стороны, способны помочь духовно обогатить человека: помочь познать мир, изучить историю, найти близких по духу людей, а с другой — могут и низвести его до уровня «братьев наших меньших»... К сожалению, как писал видный российский ученый академик Никита Моисеев, «деятельность современных СМИ является лучшим доказательством наступающей тьмы средневековья».

В сознании общества, подвергшегося информационной агрессии, сбиваются нравственные полюсы. Недопустимое становится революционно оправданным. Сосед превращается во врага, русский — в «кацапа» и т.д. Вполне нормальные люди начинают действовать во вред себе, социальный организм разрушается. Инстинкт самосохранения общества атрофируется. Так желанная ИТ-свобода оборачивается

антисвободой. Информационный поток с Запада превратился в дезинформационное цунами, сметающее на своем пути все, что ему противостоит.

Правда, и противостоять особо нечему, потому что на Западе за последние лет сто наше информационное присутствие все время сужается. А на Украине просто закрыли вещание российских телеканалов: нет информации – нет проблем...

Массированное информационное воздействие на умы и сердца людей сталкивается с традиционной духовно-нравственной парадигмой. Я бы даже сказал, – с генотипом культуры народа, его внутренним «я». Ведь информационная агрессия направлена на разрушение именно этого «духовного скелета» государства. И она не проходит бесследно. За последние несколько десятилетий мы, конечно же, стали другими – все, от мала до велика. Не так давно специалисты Института социологии РАН провели исследование, с помощью которого составили психологический портрет современного россиянина. Респонденты отвечали на вопрос: «Как изменились люди и их отношения за последние 15–20 лет?». Свыше 78% опрошенных указывают на рост агрессивности, почти 3/4 отмечают ослабление уважения к представителям старшего поколения. Особо подчеркну, что более 70% участников опроса обращают внимание на недоброжелательность, неискренность между людьми, отсутствие альтруизма. 67% участников опроса отметили неуважительное отношение к женщине и исчезновение такого психологически важного для россиян и русской культуры качества, как душевность, а 68% обратили внимание на рост цинизма. Россияне, по их собственному признанию, стали менее честными – почти 70% ответов, менее верными принципам товарищества – 47%. Свыше 37% наших респондентов отмечают ослабление ответственности россиян перед семьей. Даже такие качества, которые должны были бы, казалось, только усилиться в условиях демократии, – трудолюбие, способность к сотрудничеству, образованность в самооценке респондентов – также снизились.

Это почти обвинительный приговор самим себе, нашему времени и новым, во многом созданным благодаря информационному воздействию социальным реалиям. Но ведь это не фотография, а автопортрет нынешнего поколения, который отражает внутреннее состояние его автора – русского народа. На самом деле такие жесткие суждения свидетельствуют о приверженности большинства респондентов той традиционной культурной парадигме, с позиции которой и оценивались изменения в нравственности. Ведь для большинства наших сограждан по-прежнему актуальны традиционные ценности и смыслы, нормы обыденного поведения. Более того, значимость и актуальность большинства традиционных моральных норм сегодня заметно выше, чем в начале века, и тем более по сравнению с началом 1990-х, когда в обществе из всех человеческих способностей больше всего стали цениться только две – предпринимательская и покупательная...

В середине 1990-х гг. произошла фундаментальная переоценка ценностей. Причем не столько на уровне идеологии, сколько на уровне подсознательных переживаний и глубинной смысловой структуры картины мира. И хотя массированная информационная обработка умов с тех пор только усиливалась, общественное сознание стало консолидироваться вокруг традиционных российских ценностей. Социологические исследования показали возрастающую эмоциональную значимость для россиян таких понятий, как «Россия» и «русский». Еще в 2000 г. слово «Россия» вызывало у россиян положительный эмоциональный отклик чаще, чем у немцев слово «Германия» (94% и 85% респондентов соответственно). Сегодня понятие «Россия» у россиян несколько опережает по частоте благожелательных ответов даже такие безусловные личностные ценности, как «я» и «мы» (96% по сравнению с 95% и 92% соответственно).

Реальную динамику общественного сознания показывают данные еще одного соцопроса. В 1999 г. в российском обществе преобладали негативные настроения. В таком ключе оценивали все происходящее вокруг 73% участников опроса. В 2013 г. негативное отношение к жизни было выявлено только у трети опрошенных. В конце 1990-х 58% россиян считали, что «так дальше жить нельзя», в 2013 г. число аналогичных ответов сократилось почти втрое, до 18%. Стыд за нынешнее состояние страны и свою беспомощность повлиять на происходящее в 1999 г. испытывали 65% респон-

дентов, а в 2013 — только 25%. Думаю, присоединение Крыма и Севастополя к России и всенародная поддержка этих действий свела чувство стыда за Россию на нет.

Такое резкое уменьшение негативного отношения к происходящему говорит не только о повороте властей к исконным интересам граждан, но и о том, что информационная агрессия с Запада не удалась.

В 1990-е гг. многие политические деятели и интеллектуалы на Западе были уверены, что Россия без особых проблем встроится в рамки утвердившейся в развитых странах либерально-демократической модели и, как выразился в этой связи немецкий политолог Хайнц Тиммерман, «станет такой, как мы». Культурно-историческая самобытность России интерпретировалась как «недоразумение» или «проклятие». Но история показала, что внутреннее ядро национальных ценностей очень устойчиво. Чтобы механически чем-то их заменить, нужно несколько поколений воспитывать в другой ценностно-смысловой среде.

И сегодня в нашей стране происходит возврат к непреходящим базовым ценностям. Я сказал бы даже точнее — восхождение к ним, потому что именно они помогли нам выстоять перед новыми вызовами и направить Россию в русло конструктивного развития.

И общество самостоятельно способно выработать способы защиты от дестабилизирующего информационного воздействия. Иммунитетом от такого воздействия является культура и система ее постоянного социального воспроизводства, в которой сейчас все большую роль играют СМИ и Интернет. Какие ценности и вкусы, какие нормы и идеалы воспроизводит эта система, таким и будет народ. Согласитесь, никакие запреты (кроме уголовно наказуемых деяний) в информационном поле сейчас не действуют. Любому образу или символу можно противопоставить только иной образ или символ, который будет воспринят обществом или навязан ему.

В начале 1990-х бывший госсекретарь США Александр Хейг сказал, что Россия проиграла войну символов. Сегодня мы убеждаемся в том, что даже «полураспад» этих символов длится не одно десятилетие. И через какой-то период они возрождаются и опрокинут навязанные идеалы и ценности, чуждые национальному культурному «коду». Такова природа этих символов.

Нам исторически чужды меркантилизм и агрессивно-потребительское отношение к людям как средству достижения своих целей, беспринципность и бессовестность, развязность и демонстративное пренебрежение общественными нормами. Два с лишним десятилетия справедливость и доброту у нас объявляли синонимами идиотизма. Исподволь и напролом в души людей вживляли такую «конструкцию»: все, в т.ч. любовь, дружба, талант, имеет свой денежный эквивалент, ценность человека измеряется его рыночной ценой, ради успеха нужно идти на все. Состраданию — одному из главных отличий человека от животного — в этой антигуманной конструкции места нет.

Для нас это абсолютно чуждо. Для русских людей вражда всех против всех неприемлема не только из моральных соображений, христианского смирения и благодушия. В нашей духовной традиции человек жил и по-прежнему живет во имя человека, а не во имя денег. «У русских и у всех славян высоко развито ценностное отношение не только к людям, но и ко всем предметам вообще», — считал русский философ Николай Лосский. В российской культурной традиции «я» всегда соотносилось с «мы» — не растворяясь в нем, а органично сочетаясь.

Сколько бы ни было исключений, в нашей духовной традиции смыслом жизни может быть только то, что человек не умирает вместе со смертью — так считал Лев Толстой. Это абсолютно противоречит навязываемой нам западной морали и показывает органическую несовместимость двух нравственных принципов: или мы нужны друг другу, или нам нужны деньги. Для русского человека деньги могут быть только средством. Целью быть не могут. «Нет опасней человека, которому чуждо человеческое, который равнодушен к судьбам родной страны, к судьбам ближнего, ко всему, кроме судеб пущенного им в оборот алтына», — писал М.Е. Салтыков-Щедрин.

Такого рода фундаментальные константы лежат в основе каждой цивилизации и составляют генотип национальной культуры, ее «код», или ценностное ядро. Для

нас такими константами являются добро как нравственный императив, правда как единственная истина, красота как внутренняя установка при восприятии мира. Это четко сформулировал Антон Павлович Чехов: «Правда и красота всегда составляли главное в человеческой жизни и вообще на земле». В основу нашей культуры заложены и такие ценности, как справедливость – возделанный способ устройства нашего сообщества; совесть, которую Александр Герцен называл «самым беспощадным инквизитором», и любовь, которая, по выражению Михаила Пришвина, «возвышает человека и обнимает весь мир».

На протяжении столетий формировались основы нашей нравственности: общинность, соборность, коллективизм, приоритет духовного над материальным, доброта и скромность в отношениях с людьми и т.д. Сегодня наше настоящее и будущее зависит от того, останется ли Россия самой собой и сохранит ли эти ценности. Для этого вовсе не нужны никакие «железные занавесы». Формулу взаимодействия с западной культурой определил для нас еще российский историк Василий Ключевский – «призвать западноевропейский ум, чтобы научиться жить своим умом». Он же указывал и на нашу главную ошибку, говоря, что «мы попытались заменить им свой ум». Конечно, сегодняшняя Россия не может жить вне мировой цивилизации. Чтобы состояться по-настоящему, нам надо не только открыться для конструктивного сотрудничества со всем миром, но и открыть миру, что такое Россия. Важно сплотить российских граждан, «вылечить» их от безразличия, апатии, агрессивности. Как только люди, особенно молодежь, увидят жизненную перспективу, как только почувствуют, что в стране заработали социальные лифты, куда можно попасть по уму и способностям, как только социальная пропасть начнет сужаться, – тогда увидите, каким будет социальный выброс энергии созидания.

Для этого необходимы, по-моему, еще два условия. Во-первых, открытость власти, которая не будет предпочитать интересам народа «святое» право предпринимателей наживаться на обманутых дольщиках и завышать тарифы на коммунальные услуги. А во-вторых, направленное развитие. Россия – страна целеустремленная. Благодаря духовной нацеленности в будущее она многие века прирастала территориями, народами, богатствами. Без исторического вектора наша страна теряет внутреннюю мотивацию саморазвития. Поэтому ей нужна национальная идея как фактор консолидации общества и ускорения движения вперед.

Сегодня мы наблюдаем процесс поляризации по всем направлениям жизни российского общества, налицо противостояние двух категорически не совпадающих идеологий. Социальное неравенство вызывает полное неприятие у подавляющего числа россиян, к какой бы социальной или возрастной группе они ни принадлежали. Кто-то сказал, что будущее – это прошлое, из которого не извлекли урок. Социальное неравенство всегда было в России внутренним детонатором всех бунтов и революций.

Опасен разрыв целостности духовно-культурного пространства. Две культуры – «рублевая» и «рублевская», две истории – русская и соросовская, две нравственности – коллективистская и индивидуалистическая...

Мы говорим о великой России и о ее великой культуре, а Запад тем временем ведет полномасштабную информационную войну против нашей страны. Но необходимо преодолевать русофобские настроения. Мировое информационное пространство – это многополосное скоростное шоссе, но с движением в одну сторону. На «встречное движение» – по соображениям демократии, свободы слова и информации – никто запрета не накладывает, но в реальности против потока можно пробираться только по обочине. На этом скоростном шоссе – в информационном поле Европы и США – доминирует антироссийская позиция. Доступ к выступлениям в печати, телеэфире имеют только те наши соотечественники, которые разделяют русофобские настроения Запада. Российские фильмы в зарубежном прокате практически перестали показывать. Для Запада художественная Россия, вся наша культура погружается в небытие, как Атлантида. К сожалению, России пока не удалось сломать стереотип культурно-цивилизационной чуждости и даже чужеродности для Запада. Наиболее развитые страны мира продолжают воспринимать нас как малопонятную, опасную и девиантную страну.

Миром владеет тот, кто владеет информацией. ИТ-технологии — одно из самых ярких доказательств могущества разума человека и мощное средство для того, чтобы сделать людей счастливыми, создать условия для достойной жизни каждого человека на Земле, с любым цветом кожи и разрезом глаз. Именно информационные технологии и должны помочь человечеству осуществить свое предназначение, смысл которого сформулировал наш великий писатель Лев Толстой: «Только бы люди знали, что цель человечества не есть материальный прогресс, что прогресс этот есть неизбежный рост, а цель одна — благо всех людей». Значит, необходимо, чтобы с помощью информации и технологий ее распространения люди во всем мире узнали, что Россия вовсе не «империя зла», а, как считает немецкий философ Вальтер Шубарт, «носитель нового солидаризма». Для России это единственный путь в будущее. И не только для России. А вот этого как раз и боятся устроители информационной и всех других форм агрессии против нашей цивилизации.

Работа подготовлена в рамках проекта РНФ 14-28-002-18.

ДРОБИЖЕВА Леокадия Михайловна — д.и.н., профессор; главный научный сотрудник, руководитель Центра исследования межнациональных отношений Института социологии Российской академии наук (117218, Россия, г. Москва, ул. Кржижановского 24/35, корп. 5)

DROBIZHEVA Leokadiya Mikhaylovna, Dr.Dci.(Hist.); Professor, Chief Scientist, Head of Center for Interethnic Relations Studies, Institute of Sociology of Russian Academy of Sciences ((Krzhizhanovskogo str., 24/35, bld 5, Moscow, Russia, 117218)

ГОСУДАРСТВЕННО-ГРАЖДАНСКАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕЖЭТНИЧЕСКОЕ СОГЛАСИЕ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И СОЦИАЛЬНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ

STATE AND CIVIL IDENTITY AND INTERETHNIC ACCORD: THEORETICAL AND PRACTICAL SOCIAL PROBLEMS

Известно, что в последние годы не прекращались научные споры о возможности использования самого термина «гражданская идентичность» применительно к российской действительности. Некоторые ученые были сторонниками подхода В.А. Тишкова — инициатора нового понимания нации в значении политического сообщества [Тишков 1990: 3-15; Тишков 1993: 3-38; Тишков 2013: 4-5]. Они считали, что такое сообщество у нас есть и формирование гражданской идентичности — идентичности нации — важнейшая задача для страны. Другие разделяли мнение Э.А. Паина, который считал, что нельзя говорить о гражданской идентичности, если в стране не сложилось гражданское общество. Автор в трактовке политической нации опирается на подходы, сложившиеся от Русо до Ю. Хабермаса [Habermas 1986]. В соответствии с ними политическая нация — это общность, где источником власти является народ, а государство служит народу, где «не отдельная группа (династическая корпоративная или этническая), а все общество выполняет государство образующую функцию», это объединение народа (в значении граждан) в его солидарности по отношению к прошлому и моральной ответственности за совместное будущее (по О. Ренану) [Пайн 2004: 45-46].

Для социологов всегда важно, как общество осознает себя. Поэтому мы изучаем самоидентификацию людей как граждан России. Мы исходим из известной теоремы Томаса—Знанецкого: «Если люди определяют ситуации как реальные, то они и являются реальными по своим последствиям» [Thomas, Znaniecki 1918: 79]. То